

Елена Малиновская

НАПЕРЕКОР КАНОНАМ

ЛЕТОПИСЬ БЕЗУМНЫХ ДНЕЙ

**ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЛИЦЕНЗИЯ
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЗАГОВОР
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. СНЫ И ЯВЬ**

Цикл

«КОШКА ПО ИМЕНИ ТЕФНА»

НЕЧИСТЬ ПО НАЙМУ

ОХОТА НА НЕЧИСТЬ

ЗАПАДНЯ ДЛЯ НЕЧИСТИ

ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ НЕЧИСТИ

ГАДАЛКА. ИГРА НА ЖЕЛАНИЯ

Елена Малиновская

Тадалка.
Игра на желания

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М19

Художники
О. и Е. Юдины

Малиновская Е. М.

М19 Гадалка. Игра на желания: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1288-4

Нелегко быть единственной дочерью богатых родителей — и пойти наперекор воле семьи. Еще тяжелее зарабатывать себе на жизнь гадаланием, если окружающие не верят, что у тебя есть магический дар и способность предсказывать. И совсем не просто встретиться с некогда отвергнутым поклонником и узнать, что теперь только от него зависит, останешься ли ты на свободе или будешь обвинена в жутком преступлении. Что же остается делать в такой безвыходной ситуации? Раскинуть карты — и начать игру на желания!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Малиновская Е. М., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1288-4

Часть первая

УБИЙСТВО В СТАРОМ ДОМЕ

В моем рабочем кабинете было темно. Лишь одинокая свеча, стоящая ровно по центру стола, безуспешно пыталась справиться с плескавшимся вокруг мраком. Трепещущий на легчайшем сквозняке огонек оранжевым пятном отражался в большом — выше человеческого роста — зеркале, установленном таким образом, чтобы в нем было видно все, что происходит в комнате. Этот фокус не раз выручал меня, помогая внушить посетителям ощущение чужого присутствия. Да и призраки в те редкие моменты, когда соизволяли снизойти до меня, предпочитали общаться через отражения. Правда, так сразу и не припомнишь, когда в последний раз они баловали меня своим присутствием.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь совладать с некстати нахлынувшим волнением, и собрала колоду. Сегодня мне не везло. Карты упорно отказывались разговаривать со мной, а по непроницаемому лицу мужчины, сидящего напротив, было совершенно невозможно прочесть и тени эмоций. Как работать в подобной ситуации? Мне нужна была хотя бы крохотная зацепка, дабы понять, что именно загадочный посетитель хочет услышать от меня. А я пока не представляла, с какой целью он вообще явился ко мне.

— Вы гадалка, вы и расскажите, зачем я пришел к вам, — кратко и презрительно бросил мужчина, когда постучал в мою дверь. И все, больше я не услышала от него ничего. Даже своего имени он мне не назвал.

Пальцы немного дрожали от нервного напряжения, когда я вдумчиво тасовала карты, силясь отсрочить момент неизбежного позорного признания в поражении. Я тряхнула головой так, чтобы длинные распущенные волосы упали

на плечи, и сквозь растрепанную челку искоса глянула на посетителя. Старый трюк, позволяющий мне незаметно оценить внешность и одежду моих гостей. Порой по этим деталям можно сказать куда больше, чем руководствуясь одними картами. Наверное, именно наблюдательность и способность разговорить самого молчаливого собеседника помогли мне заслужить репутацию одной из лучших гадалок в столице. Но на сей раз, сдается, я обречена.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь сосредоточиться и успокоиться. Спокойно, Беатрикс, спокойно. В конце концов, ты всегда можешь вернуть задаток и извиниться, сославшись на то, что сегодня боги оказались глухи к желанию смертных хоть немного приоткрыть завесу тайны над будущим. Назначишь встречу в другой день, а за выигранное время соберешь достаточно информации, чтобы потом продемонстрировать свой якобы потрясающий талант ясновидения. Люди любят, когда им рассказывают о прошлом. А будущее... На то оно и будущее, чтобы о нем еще никто не знал. Напустишь побольше тумана в свое предсказание — и все тебе сойдет с рук. Как и обычно, впрочем.

Я еще раз взглянула на незнакомца, пытаюсь в последний раз понять, кто же именно почтил меня своим визитом. На вид лет пятьдесят, сухощав и поджар. На возраст указывают лишь седые виски, красиво оттеняющие темные волнистые волосы, да глубокие морщины, пролегли от крыльев носа к уголкам губ. Да, похоже, он привык приказывать и получать желаемое. Дворянин? Вполне возможно. В серо-голубых глазах так и сквозит презрение ко мне, хотя я вообще-то тоже принадлежу к первому сословию¹. Одежда простая, но наряд наверняка специально выбран таким неприметным и обычным. Некоторые мои клиенты порой в лохмотьях приходят, лишь бы остаться неузнанными.

¹ В Итаррии принято деление населения на четыре сословия. К высшему принадлежит духовенство. К первому — дворяне, которые могут быть как наследственными, так и получившими дворянство благодаря особым заслугам перед короной. Для людей, входящих в этот круг, приняты обращения: нейн и нейна — для женатого мужчины и замужней женщины, найн и найна — для не состоящих в браке. Ко второму сословию принадлежат горожане и зажиточные крестьяне, способные купить себе право на фамилию. Для этой части населения принято обращение съер и сьерра. И наконец, к третьему, самому низшему сословию принадлежат люди, не имеющие фамилии.

Руки ухоженные, без мозолей, ногти аккуратно подпилены. Значит — точно дворянин, не приученный к физическому труду, или же успешный торговец. Негусто, однако; под это описание подпадает абсолютное большинство тех, кто обращается ко мне за помощью. Я уже давно занимаюсь проблемами только высшего света и зажиточных горожан.

— Ну? — в первый раз после начала сеанса поторопил меня незнакомец, заметив, что я не тороплюсь раскидывать карты. — Глубокоуважаемая Беатрикс, вы еще долго намереваетесь томить меня ожиданием?

Я вспыхнула от смущения, уловив в его тоне явную насмешку. Так, еще интереснее. Видимо, он относится с крайним предубеждением к гаданию, наверняка мне не верит. Тогда зачем пришел? Чтобы выставить на смех? Или же... Или же он попал в настолько безвыходную ситуацию, что вынужден искать спасения при помощи самых невероятных методов?

Я выложила первую карту на стол. Неполную минуту смотрела на открывшегося василиска. Всегда интересовалась вопросом, откуда стало известно, как выглядит эта тварь, если любой взгляд на нее обращает любопытствующего в камень. Впрочем, не стоит отвлекаться. И я положила следующую карту рядом с изображением чудовищного создания, имеющего голову петуха, туловище жабы и хвост змеи. Еще лучше! Теперь передо мной лежал портрет оскалившегося рогатого бога мертвых Альтиса. Итак, что мы имеем? Нечисть и смерть. Нагадать, что ли, загадочному посетителю крупные неприятности в будущем?

— Вы пришли сюда потому, что вашей жизни что-то угрожает, — неуверенно начала я, готовая в любой момент оборвать свой рассказ, если замечу на лице незнакомца скептическую улыбку.

Однако тот молчал. Лишь пару раз нервно стукнул пальцами по дороговому зеленому сукну гадального стола и опять замер, от напряжения аж подавшись вперед.

Я выложила перед собой еще одну карту. Теперь я увидела пышногрудую рыжеволосую нагую деву, изображенную в самой развратной позе. Суккуб! Отлично, у боль-

шинства мужчин проблемы возникают именно из-за женщин. Неужели Артайна — богиня неопределенного будущего, в чьих руках веретено с судьбами всего мира, снизошла до меня, и карты все же решили побеседовать со мной?

— Я вижу девушку, — чуть более уверенно продолжила я. Мужчина в очередной раз стукнул пальцами, и я торопливо исправилась, приняв во внимание его возраст: — Точнее, женщину. Вы много думаете о ней.

— Дальше, — сухо потребовал мужчина, когда я в очередной раз замолчала, судорожно соображая, что же еще придумать.

Я послушно положила четвертую карту и невольно вздрогнула. Мне выпала пустота. Черный прямоугольник без каких-либо обозначений. Василиск — бог мертвых — суккуб — и смерть. Очень неудачный расклад. И предыдущий закончился тем же. Не нравится мне это. Интересно, какова вероятность, что из колоды в сто карт я второй раз подряд вытащу изображение смерти?

— Что означает эта карта? — требовательно спросил незнакомец, когда я потянулась было смешать расклад.

Я проигнорировала его вопрос, но в следующий миг пожалела об этом. Руку обожгло болью, когда он вдруг перехватил ее и с такой силой сжал мои пальцы, будто собирался сломать их. По-моему, я даже уловила опасный хруст костей.

— Что вы делаете? — воскликнула я, борясь с невыносимым желанием закричать от боли во весь голос. — Уважаемый!..

— Что означает эта карта? — повторил он вопрос, проигнорировав мое законное возмущение. Чуть сильнее сжал мою ладонь, и я зашлась в мучительном стоне; впрочем, мужчина сразу же расслабил пальцы, не давая попытке зайти слишком далеко.

Я могла бы возмутиться его произволом. Могла бы выставить его прочь или позвать на помощь, незаметно активировав охранное заклинание. Но мне хватило лишь взгляда в его прозрачные ледяные глаза. И я невольно содрогнулась от ужаса, почувствовав, как по позвоночнику пробе-

жали холодные мурашки. Спокойнее, Беатрикс, спокойнее. Этот орешек явно не по твоим зубкам. Скажи ему то, что он хочет услышать, и выстави прочь. Не стоит нарываться на неприятности, если есть шанс обойтись малой кровью.

— Это карта пустоты, господин, — ответила я. Незнакомец сразу же отпустил мои многострадальные пальцы, и я с облегчением вздохнула. Принялась растирать пострадавшую руку, негромко сыпля объяснениями: — Карта пустоты издавна считалась знаком смерти. Но не все так плохо. Без смерти нет жизни, без конца нет начала. Это тьма, в которой скрывается неопределенность. Возможно, вы победите в предстоящей схватке, возможно — проиграете. Все будет зависеть только от вас.

Морщины на лбу властного незнакомца немного разгладились, и я в свою очередь позволила себе слабый вздох облегчения. Сдается, мои слова пришлись ему по нраву. Умница, Трикс, умница. Продолжай представление в том же духе.

— Женщина, о которой вы говорили... — Мужчина откинулся на высокую резную спинку стула, изучая меня с нескрываемым интересом. — Опишите ее.

Я растерянно собрала карты и вновь принялась тасовать колоду. Легко сказать — опиши! Это в нашей работе, во многом базирующейся на обмане, и является самым трудным. Брякнешь, что она блондинка, а вдруг речь идет о брюнетке? Ладно, придется выкручиваться обычными способами. Заведем отстраненную речь об ее характере.

Я выложила первую карту и почти не удивилась, увидев знакомый оскал василиска. Да что ты будешь делать: все против меня! В третий раз выкидывать один и тот же расклад — это же постараться надо! И что означает изображение этой нечисти, если я хочу описать внешность не ведомой мне девицы? Сказать, что у нее мерзкая склизкая кожа жабы и водянистые глаза? Нет, это будет чересчур. Ладно, начнем рассуждать логически. Если моего посетителя интересует личность некоей девицы, то он познакомился с ней недавно. Учитывая, что, вероятнее всего, мой клиент принадлежит к знати, то у него наверняка было достаточно

возможностей, чтобы навести о ней справки. Но он все равно пришел ко мне. Выходит, дельце весьма и весьма непростое.

— Вы встретились с ней случайно, — начала я вдохновенно лгать, не забывая поглядывать на странно спокойного и сосредоточенного мужчину, проверяя его реакцию на свои слова и готовясь в любой момент свернуть свои объяснения. Однако тот сидел смирно, и я продолжила: — Она очень загадочная личность. Сумела вас моментально очаровать...

На этом месте я запнулась. По лицу посетителя скользнула легкая тень то ли неудовольствия, то ли затаенного разочарования. Что это значит? Он негодует на себя, что попал в загодя расставленные любовные сети, или же злится на меня, что я вешаю ему лапшу на уши?

— Вы до сих пор не знаете, чего следует от нее ждать, — тоскливо протянула я, осознавая, по какой тонкой грани сейчас хожу. — Это вас и пугает, и привлекает одновременно. И еще...

Тут я выложила очередную карту. Ага, что-то новенькое! Теперь передо мной находилось изображение гнома, жадно прижимающего к себе целый мешок золота.

— Вас связывают какие-то денежные дела, — плюнув, пошла я напрямик, буквально трактуя каждую карту и не стремясь уже прочитать личность сидящего напротив мужчины по косвенным признакам. — Что-то, что сулит очень много благ в будущем.

Еще одна карта. Разрытая могила и лезущий из нее скелет с розой в зубах.

— Ради нее вы пошли на преступление. — Слова сами лились из меня, я даже не задумывалась, о чем говорю. — И вы до сих пор сожалеете об этом.

Карта. Злорадно скалящееся привидение.

— Вас преследует что-то из прошлого. — Теперь я слышала себя словно издали. Мой голос еще никогда не бывал таким высоким и взволнованным. Трикс, что ты творишь? С клиентом надо говорить томно и спокойно. Но я была уже не властна над своим языком, впав в какое-то подобие транса. — Призраки витают над вашей головой.

Краем глаза я заметила, как сильно мужчина побледнел после моих слов. Судорожно сглотнул, дернув выпирающим кадыком, но не остановил меня. Впрочем, не уверена, что ему бы это удалось. Я сама не ведала, что говорю. Пальцы без малейшего вмешательства моего разума перебирали карты, любовно поглаживая гладкие рубашки, чтобы через миг положить на сукно новую картинку. На этот раз мужчина понял и без моих слов, что означает черная карта.

— Смерть...

Я не была уверена, что произнесла это слово вслух. Но оно словно застыло в воздухе, заставив мельчайшие волоски на моем теле встать дыбом. О великая Артайна, что происходит?

— Я могу... — Мужчина запнулся и отчаянно рванул сдавливающий горло ворот рубахи. Откашлялся и продолжил более спокойно, хотя я видела, каких усилий ему это стоило. Мельчайшие бисеринки пота обильно усеяли его лоб, хотя в комнате было прохладно: — Я могу спастись?

В комнате было тихо. Так тихо, что я слышала лишь треск фитиля, пожираемого огнем свечи, да свой отчаянный пульс. А еще тяжелое дыхание сидящего напротив незнакомца, ждущего от меня ответа.

Я перебирала карты, не торопясь выкладывать очередную на стол, и вдруг уловила краем глаза какое-то движение сбоку. Вздрогнула было, едва не завопив во все горло от ужаса, но тут же расслабилась. Трикс, дурочка, это же зеркало! Сама попалась на собственный же фокус!

Однако стоило мне отвести взгляд и опять сосредоточиться на мужчине, как навязчивое ощущение чужого присутствия вернулось. Мне казалось, будто кроме нас в комнате находится еще кто-то. И этот загадочный незванный гость даже дышит в унисон с нами, чтобы не быть обнаруженным.

Теперь мне стало по-настоящему страшно. Неужели со мной желает поговорить какой-нибудь призрак? Если честно, я никогда не любила эту часть своей работы. Мертвые обычно обладают отвратительным характером и не упускают случая, чтобы каким-либо образом навредить живым. Поэтому я не развивала свой талант медиума. Хотя это не

мешало особенно настырным призракам изредка прорываться ко мне. Благо, что, как я уже говорила ранее, это происходит весьма редко.

Я сосредоточилась только на картах и зеленом сукне перед собой, опасаясь лишней раз поднять глаза на мужчину, чтобы случайно не уловить отражение в зеркале. Если в комнате действительно присутствует призрак, то скоро ему надоест ждать и он уйдет, растворившись в зазеркалье. Не хочу видеть, что он собирается мне показать! Опять потом буду несколько ночей от кошмаров страдать.

— Найна Беатрикс? — позвал меня мужчина, устав дожидаться ответа. — Вы слышали мой вопрос? Каким образом я могу избежать смерти?

Я глубоко вздохнула, набираясь мужества. Ладно, послужим на сей раз истине. Дело-то серьезное, вдруг призрак явился, чтобы спасти мужчину?

И я чуть повернула голову, чтобы посмотреть в зеркало.

В этот же момент ощущение чужого давящего взгляда стало невыносимым. В комнате ощутимо похолодало. Всего секунду зеркало послушно отражало меня и мужчину напротив, затем картинка исказилась, пошла слабой мерцающей рябью. Я невольно затаила дыхание, ожидая откровения, и подалась вперед...

С тем чтобы в следующее мгновение с приглушенным вскриком отпрянуть, откинув карты на стол. Потому как из глубины зеркала на меня уставился пустыми глазницами человеческий череп. Демоны! Вот поэтому я так не люблю общаться с призраками! Никогда не упустят случая напугать до нервного заикания. Хоть бы раз что-нибудь приятное продемонстрировали. Нет, только трупы да прочие отвратительные вещи.

— То есть спасения нет, — по-своемуотреагировал на мой ужас незнакомец. Грустно усмехнулся и встал, видимо посчитав свой визит законченным.

И неожиданно мне стало его очень жалко. Мужчина пришел в мой дом с гордо поднятой головой и великолепной выправкой, а сейчас стоял передо мной ссутулившись и печально опустив плечи. Даже морщины стали глубже, будто за один час он постарел на несколько лет.

— Послушайте, будущее возможно изменить, — произнесла я, в свою очередь вставая. — Все зависит только от вас.

— Странно это слышать от служительницы Артайны. — Мужчина скривил губы в презрительной усмешке. — Как там говорится? В руках богини веретено, при помощи которого она прядет нити судеб для каждого смертного.

— В том-то и дело, что только прядет, а не уже спряла, — несколько резковато отозвалась я. — У богов изменчивый нрав. Возможно...

— Ваши деньги, — поморщившись, оборвал меня незнакомец, видимо не желая слушать от меня утешений. Отцепил от пояса кошель и щедро сыпанул на сукно золотые монеты. — Вы заслужили награду.

После чего развернулся и, не прощаясь, вышел из комнаты.

Я не стала его провожать, решив, что он без труда найдет выход. Дел-то — спуститься на первый этаж. Вряд ли заблудится по дороге. Вместо этого я прищелкнула пальцами, пробуждая от спячки несколько магических шаров, лениво плавающих под потолком. Сощурилась от яркого света, моментально залившего комнату, затем задула свечу и отошла к окну. Раздвинула тяжелые бархатные гардины, впуская в комнату лиловые сумерки летнего вечера и шум оживленной улицы. Присела на широкий низкий подоконник, наблюдая за неспешно прогуливающимися горожанами и влюбленными парочками. Из головы никак не шел странный господин, покинувший меня совсем недавно. Кто он такой? А впрочем, не все ли равно? Главное, что в итоге все закончилось благополучно для меня. Заработала неплохие деньги и подтвердила свою репутацию гадалки.

Я обернулась к опустевшей комнате. С некоторой опаской покосилась в сторону зеркала, но затем расслабилась. Нет, призраки любят полумрак. Никто из них не явится при ярком свете.

Честно заработанные монеты завлекательно поблескивали на темно-зеленом сукне. Волей-неволей мои мысли свернули в более приятном направлении. А ведь этот чудак

неплохо мне заплатил. Даже на его хамство злиться не буду. Подумаешь, руку мне сильно сжал. Зато отдал чуть ли не втрое больше запрошенной цены.

Я мечтательно прищурилась, уже представляя, что можно купить на эти деньги. Пожалуй, первым делом поставлю в кабинет охранное заклинание, способное окутать хозяина дома в мгновение ока непроницаемым щитом, а заодно послать сигнал тревоги в ближайшее отделение полиции. Мало ли что — клиенты, как показал сегодняшний случай, бывают более чем непредсказуемыми. А то те чары, которые у меня сейчас установлены, в лучшем случае лишь на секунду задержат негодяя, вздумавшего причинить мне вред. Давно пора их заменить на что-нибудь серьезное. Заодно обновлю запоры на входной двери. Воров сейчас много, правда, у меня брать особо нечего, деньги в моих руках не задерживаются, но все равно. Приятного мало осознавать, что в твоих вещах кто-то шарил, выискивая ценности.

Я слезла с подоконника и подошла к зеркалу. Несколько раз повернулась около него, придирчиво вглядываясь в свое отражение. Затем подмигнула своему зеркальному двойнику — невысокой стройной девушке с иссиня-черными длинными распущенными волосами и ярко-зелеными глазами. Пожалуй, остаток средств придется пустить на, так сказать, поддержание своей красоты. Гадалка обязана выглядеть соответствующе. Поэтому навешу салон сьерры Элоизы, считающейся непревзойденной кудесницей в делах подобного рода.

От природы я обладала достаточно заурядной внешностью. Серые глаза, мышинового цвета жидкие волосенки. Не уродина, конечно, но и мужчины в обморок от восхищения не падали, когда я мимо проходила. Разве может дипломированная ведьма быть такой? Моя матушка всегда говорила, что на свою внешность женщина жалеть денег не должна. Особенно если она зарабатывает себе на хлеб насущный в таком богатом на конкурентов деле, как магия. Гадалок и доморощенных колдуний сейчас развелось — плюнуть некуда, чтобы в соперницу не попасть. Каждая мнит, что легче работы не придумаешь. Раз потратился на колоду Артайны, зубрил значение карт, помогающих

увидеть будущее, — и вперед на рынок магических услуг облапошивать доверчивых горожан. Правда, мало кто при этом задумывается, что богиня ой как не любит, когда смертные проникают в ее тайны и разгадывают загадки будущего. Потому так часто ее карты отказываются говорить правду. И талант настоящей гадалки заключается именно в том, чтобы понять, когда рискуешь выставить себя на посмешище, выдавая откровенную ложь за последнюю истину.

В этом тонком искусстве баланса между балаганными фокусами и истинным колдовством я достигла неплохих успехов. Увы, мой магический талант был невелик, хотя он, разумеется, присутствовал. На самом видном месте в моем кабинете красовался диплом об окончании факультета предсказателей в столичном магическом университете. Правда, я разумно поместила в рамку только ярко-алые корочки с магиснимком, подтверждающим мою личность, убрав подальше в стол лист с экзаменационными оценками. Хорошо, что преподаватели не зверствовали на сессиях, иначе я бы точно вылетела с последнего курса, не сумев сдать итоговые контрольные. По-моему, даже ректор и декан весьма скептически относились к загадочной и тонкой науке предвидения, однако именно сюда любили отдавать своих детишек богатые родители, которые не скупилась на образование своих чад. И я вполне понимала. С одной стороны, всегда приятно похвастаться перед знакомыми, небрежно обронив, что твой ребенок окончил знаменитый университет. И при этом совершенно необязательно добавлять, какой именно факультет. А во-вторых, не стоит бояться, что за время обучения любимому дитятку невзначай оторвет какую-нибудь конечность кровожадная нечисть. Что-что, а боевая магия для моих однокурсников всегда была под строжайшим запретом. Да и зачем она нам могла пригодиться? Если только усмирить недовольного клиента, явившегося узнать, почему вдруг предсказания не сбылись. Пусть уж лучше сию непростую и опасную науку изучают те, кому в дальнейшем суждено зарабатывать себе на хлеб рискованной профессией государственного мага на

страже спокойствия и безопасности граждан нашей страны — Итарри.

Собственно, именно по этой причине только для будущих провидцев обучение было платным. Всем остальным студентам было достаточно доказать наличие у себя дара. Помнится, вначале я имела дурость сунуться в приемную комиссию факультета некромантии, вспомнив о том, что иногда вижу призраков в зеркале. Начальное испытание убедительно доказало, что с мертвыми я действительно могу разговаривать, но талант мой столь слаб, что первая же сессия наверняка станет для меня и последней. Благо, что маг, принимающий вступительные экзамены, не стал со мной церемониться и в красках расписал мне мое незавидное будущее. Мол, если и удержусь на факультете, то ненадолго. И разве приятно будет молодой девице из знатного рода лазить по кладбищам и разрывать могилы?

Я заартачилась было, горячо убеждая, что именно о таком будущем и мечтаю, но в следующий миг суровый преподаватель продемонстрировал мне морок — до омерзения натурально выглядящий труп на последних стадиях разложения, в чьих глазницах деловито копошились белые жирные черви. Благо еще, что у ассистента преподавателя, стоявшего рядом, оказалась неплохая реакция и он успел подхватить меня на руки, когда я постыдно грохнулась в обморок. Кстати, с тем любезным юношей по имени Седрик мы потом встречались пару месяцев, пока однажды за ужином он не вытащил из кармана дохлую мышь. Седрик долго извинялся, убеждая меня, что это вышло не со зла. Мол, собирался достать носовой платок, но перепутал. А мышь в его кармане якобы появилась совершенно случайно: он убирался в аудитории после проведения практического занятия, хотел выбросить, да его отвлек кто-то вопросом. Видимо, совершенно машинально засунул несчастного грызуна на место носового платка. Однако я и слышать ничего не хотела. Я совершенно неожиданно для себя с ужасом осознала очевидную вещь: ведь Седрик каждый день имеет дело с подобной мерзостью. Он трогает на занятиях трупы, разбирает скелеты по костям, наверняка помогает в проведении ритуалов некромантии, а потом идет на свидание со

мной. А вдруг он после всего этого не моет руки? Или моет, но недостаточно тщательно? Вдруг он гладит меня по волосам, а под его ногтями до сих пор имеется кладбищенская земля? Фу, мерзость какая!

Седрик не умолял меня вернуться, но каким-то образом постоянно был рядом. Если мне нужна была помощь, он неизменно оказывался первым, кто ее предлагал. Помнится, я даже шутила, что при желании он для меня снег жарким июлем найдет. Возможно, после столь бережного отношения к себе я бы и оттаяла. Тем более что Седрик был первым, кто обратил на меня внимание, когда я еще столь радикально не изменила внешность. Но тут мне исполнилось двадцать, любимая матушка подарила на день рождения поход в салон сьерры Элоизы — и мужчины принялись дружно сворачивать шеи, когда я проходила мимо. Такой успех моментально вскружил мне голову. Почти сразу на горизонте замаячил новый поклонник — весьма перспективный третьекурсник, занимающийся боевой магией. И волей-неволей Седрику пришлось смириться с моим решением. Хотя, увы, не обошлось без весьма жесткого заключительного разговора, расставившего все точки над «ё», так сказать.

Я тяжело вздохнула и тряхнула головой, отгоняя мысли о давнем поклоннике. Странно, я уже три года как окончила университет, а до сих пор иногда вспоминаю хмурого неразговорчивого парня. Интересно: почему? Вроде бы мы встречались с ним всего ничего. Вроде бы я даже не была в него особенно влюблена. Но никогда и ни с кем мне не было настолько спокойно. Казалось, что скорее звезды упадут на землю, а боги начнут свою последнюю битву, чем он каким-либо образом разочарует или обидит меня. После Седрика у меня было еще несколько романов, но все заканчивались буквально сразу. И каждого своего поклонника я почему-то сравнивала именно с ним.

Я печально поджала губы. Ладно, хватит о прошлом. Наверняка Седрик давным-давно нашел себе менее брезгливую девушку, которая не видит ничего ужасного в его работе. Могу пожелать ему только счастья в семейной жизни. А мне пока рано думать о таких глупостях, как муж и дети.

Сначала надо твердо встать на ноги. Конечно, огромное спасибо родителям, что они заплатили за мое обучение, и двойная благодарность матушке за то, что она помогла мне с открытием собственного гадального салона, но вечно на их шее тоже сидеть не будешь. Особенно после того, как я разругалась с отцом, с негодованием отвергнув его идею выдать меня замуж за делового партнера семьи. Да, в последний год мои дела идут все лучше и лучше, но благосклонность Артайны — вещь весьма ненадежная. Сегодня богиня улыбается тебе, а завтра у нее в любимчиках совершенно другой. Тем более что в моей профессии конкуренция зашкаливает. Так что необходимо твердо встать на ноги, пока удача благоволит мне.

Именно под этим лозунгом я жила после окончания университета. Я работала, работала и работала. У меня даже на свидания не хватало времени. Крупно разочаровавшись пару раз в своих избранниках, я оставила все эти глупости на потом. Сначала необходимо было завоевать себе место под солнцем. И, если честно, я очень гордилась тем, что после злополучной ссоры не одолжила и медяка у родителей. Правда, матушка согласилась выступить поручителем в банке, где я взяла крупный кредит на выкуп старого двухэтажного здания в ужасающем состоянии. Все остальное я сделала по большому счету сама. Остаток денег потратила на обустройство салона. Наняла в помощницы дородную крикливую женщину, у которой в дальних предках, сдаётся, затесались сразу и орки, и гномы, если эти создания действительно когда-либо существовали. От первых она получила в наследство способность пить самогон ведрами и не пьянеть, а заодно при необходимости ругаться так, что первое время я постоянно ходила красная, как вареная свекла. Зато от вторых Доре — а именно так зовут мою помощницу — досталась бережливость, порой переходящая в настоящую жадность, умение торговаться до последнего и потрясающая честность по отношению к хозяйке.

Если честно, не представляю, что бы я без нее делала. Дора и сейчас живет со мной, занимаясь всеми домашними делами. Я периодически порываюсь поднять ей плату, опасаясь, что она может бросить меня на произвол судьбы и

уйти к более щедрому хозяину, но Дора с негодованием отклоняет любые мои предложения. Сначала я недоумевала по этому поводу. Кто же в здравом уме от денег отказывается? Тем более что я не раз и не два становилась свидетельницей того, как отчаянно моя служанка бьется за каждый медяк, выбивая скидку у торговцев и наемных работников. Но однажды на рынке, куда я забрела в поисках чего-нибудь необычного из дальних стран, мне по секрету шепнули, что некогда у Доры имелась дочь. Никто до сих пор не знает, кто из мужчин польстился на откровенно некрасивую женщину, поскольку замужем она никогда не была, но факт остается фактом. Как и то, что в возрасте десяти лет девочка умерла от черной лихорадки. Боялись, что Дора не выдержит горя и наложит на себя руки. Целый месяц ее приходилось кормить насильно и следить за каждым шагом. Но время лечит. И потихоньку Дора научилась жить с этим горем. Наверное, я чем-то напоминаю ей потерянную в результате смертельной болезни дочь. По крайней мере относится она ко мне явно не как служанка к госпоже, а скорее как ворчливая бабуля, которая лишь на людях строга, а украдкой всегда балует любимую внучку.

Именно Дора руководила ремонтом будущего салона гадальной магии. Когда она наводила порядок или же принимала выполненную работу, я предпочитала запираяться в самой дальней комнате или же уходить на долгую прогулку по городу, лишь бы не слышать бешеный ор и самые гнусные ругательства с обеих сторон. Порой мне казалось, что однажды моя отважная помощница-таки сцепится с кем-нибудь в рукопашной, заставляя переделывать то, что пришлось ей не по нраву. Но все обошлось. В один прекрасный день я осознала, что действительно удачно вложила деньги. По зданию стало можно ходить, не опасаясь переломать ноги. Комнаты, отмытые и очищенные от многолетнего мусора, засверкали, ожидая своих первых клиентов. И таковые не замедлили появиться, когда матушка любезно согласилась прорекламирровать мой салон среди своих многочисленных знакомых. Сначала ко мне потянулись зажиточные горожане. Затем слухи дошли и до высшего света. При королевском дворе всегда хватало тех, кто

мечтал хотя бы одним глазком заглянуть в будущее и понять, к опале или фавору надлежит готовиться. Крупицы магического таланта, которым я все же обладала, позволяли мне при составлении предсказаний соблюдать точный баланс между неопределенностью и весьма конкретными деталями. А диплом университета, любовно заключенный в рамочку и прибитый на самое видное место, лишь добавлял мне очков преимущества перед многочисленными конкурентами. Впрочем, я об этом уже упоминала.

Я в последний раз посмотрелась в зеркало, разглядила ладонями подол зеленого бархатного платья. Что-то Дора долго нет. Опять, поди, с кем-нибудь языком на рынке сцепилась и перемывает косточки всем своим знакомым.

Стоило мне только так подумать, как до меня донесся слабый звон входного колокольчика, усиленный особым заклинанием таким образом, чтобы его можно было услышать из любой комнаты. Я позволила себе слабую улыбку. А вот и Дора. Отлично, значит, скоро будем ужинать.

— Триша! — По лестнице, ведущий из прихожей на второй этаж, где располагался мой рабочий кабинет для приема клиентов, прогрохотали знакомые тяжелые шаги. Дора поднималась медленно, после каждого пролета останавливаясь отдохнуть, но при этом не забывала громогласно звать меня по имени так, как дозволялось только ей: — Триша! Представляешь, что мне рассказала это вздорная баба Улька? Ну которая живет в доме прямо рядом с рынком?

Я улыбнулась еще шире. Все как обычно. Сейчас на меня вывалят очередную порцию местных сплетен и скандалов. И ведь не избежать этого никак. После чего медленно подошла к столу и сгребла в карман монеты, не удосужившись их пересчитать. И без того видно, что посетитель заплатил мне более чем достойно.

— Так вот, эта самая дурная Улька... — продолжала кричать Дора, по всей видимости уже закончив подъем и медленно приближаясь к моему кабинету. Но вдруг замолчала. А в следующий миг мирную вечернюю тишину двухэтажного дома пронзил высокий захлебывающийся визг.

Я подскочила на месте от неожиданности. Кинулась к

двери, похолодев от ужаса. Небо, что случилось с Дорой? Неужели подвернула ногу? Или вдруг какой-нибудь призрак, которые мне изредка удается увидеть при проводимых сеансах, умудрился-таки выбраться из зеркала и сейчас разгуливает по коридорам дома?

Увы, лучше бы Дору напугал призрак. Я бы обязательно нашла способ выгнать приставучее привидение обратно в зазеркалье. Но реальность оказалась намного хуже.

Чуть поодаль от кабинета, на полпути к лестнице, лежал мой недавний клиент. Мужчина упал лицом вниз, свободно раскинув ноги и руки. С первого взгляда могло показаться, что он просто решил прилечь, устав после долгого напряженного дня, и по этой причине выбрал для себя столь неудобное место. Но около его головы расплылась огромная бурая клякса уже немного подсохшей крови. А рядом валялась тяжелая бронзовая статуэтка орла, которая некогда украшала полку над камином в гостиной на первом этаже.

Я с приглушенным вздохом очертила в воздухе круг, призывая благословение богов. Незнакомец был мертв. С ним жестоко расправились, проломив голову и тут же бросив орудие преступления. Самое ужасное, я при этом была всего в нескольких шагах от неведомого убийцы!

* * *

Я металась по гостиной, нервно заламывая руки и то и дело испуганно косясь наверх, будто могла увидеть труп мужчины через потолок. Дора примостилась на самом краешке кресла. Она только что залпом выпила уже второй бокал вина, который я налила ей для успокоения нервов, и сейчас алчно поглядывала в сторону початой бутылки, но не решалась попросить добавки. Впрочем, я и не собралась предлагать ей это. Еще не хватало мне сейчас, чтобы Дора напилась от потрясения.

— Что же делать? — в тысячный, наверное, раз прошептала я, остановившись около камина и уставившись на полку, где громоздилось великое множество всяких безделушек. Дора всегда ленилась как следует протирать их от

пыли, поэтому по темному кружку легко было отыскать то место, где раньше стояла статуэтка, послужившая орудием убийцы.

— Наверное, надо пойти в полицию? — робко предложила Дора и в свою очередь бросила испуганный взгляд наверх. — Триша, чего ты боишься? Неужели думаешь, что тебя могут обвинить в том, будто ты раскроила башку какому-то типу?

— А вдруг? — Я опять заметалась по комнате, представляя себе всякие ужасы. — Это же самый логичный вывод! В доме, кроме нас двоих, никого не было. Вполне возможно решить, что я по какому-то поводу повздорила с клиентом и разmozжила ему голову.

— Не говори глупостей! — резко осаждала меня Дора. Бросила на бутылку еще один взгляд, преисполненный затаенного страдания, затем посмотрела на опустевший бокал и неохотно поставила его на стол. После чего вновь обратила все внимание на меня. — Только полный идиот так подумает! Да ты посмотри на себя и на того типа! Он бы тебя одним пальцем перешиб, если бы ты на него бросилась. Ежу понятно, что в доме был кто-то еще, кто подстерег его около твоего кабинета!

— Да, но почему тогда не тронули меня? — Я машинально потеряла руку, которая еще помнила жесткую хватку ныне покойного мужчины. — И почему выбрали именно мой дом для нападения?

— Ой, да не все ли равно? — Дора раздраженно отмахнулась от моего замечания. — Искать ответы на эти вопросы — дело полиции! И потом, нам в любом случае придется сообщить об убийстве! Иначе что ты собираешься делать с трупом? День-два — и он начнет жутко вонять, разлагаясь. Или ты планируешь дожидаться ночи и избавиться от тела?

Я радостно встрепенулась. Действительно, это было бы наилучшим способом избежать всех неприятностей! Вдвоем с Дорой мы бы вполне могли отволочь труп в какой-нибудь злачный район и оставить его там. А дальше пусть полиция разбирается.

— Триша, я пошутила! — на всякий случай предупредила Дора, заметив мою реакцию на свое предложение. —

При всей моей любви к тебе, я на подобное не пойду. Потому как за это точно можно угодить за решетку.

— Да я так... — угрюмо протянула я, моментально сникнув.

— В общем, ты как хочешь, а я иду в полицию! — Грузная Дора с трудом выбралась из низкого кресла и для убедительности еще и притопнула старым стоптанным башмаком. — Жди меня здесь и никого не впускай!

— Моя репутация!.. — тоскливо простонала я, понимая, что переубедить верную боевую служанку все равно не получится. — Кто же ко мне еще придет, узнав, что в моем доме убили человека?

— Придут-придут, — уверила меня Дора, закутываясь в неизменную черную шаль, которую всегда надевала при выходе из дома. — Поверь мне, милочка, толпой хлынут, узнав про убийство. Народу только и подавай, что кровь и ужасы.

Я несогласно качнула головой. Ой, не верится что-то. Ходить-то будут, но именно толпой — чтобы не страшно было. А сеансы гадания всегда происходят один на один, чтобы было легче услышать подсказки богини. Лично я точно не сунулась бы в то место, где кого-нибудь убили. А если еще узнаю, что хозяйка заведения была под подозрением... Наверняка следователи сначала начнут выпытывать у меня, не страдаю ли я приступами агрессии и не кидаюсь ли со статуэтками наперевес на клиентов. А с другой стороны, все равно иного выхода нет. В самом деле, не избавляться же от трупа самостоятельно. Дора пусть и любит меня как дочь, но помогать мне в этом точно не будет. Да я и сама не представляю, как было бы возможно подобное проверить.

— Не открывай никому дверь! — строго повторила Дора, стоя уже на пороге гостиной. — Я заблокирую входные чары. Пока не услышишь мой голос, не трогай их. Поняла?

Я грустно кивнула. Дора еще с минуту пристально смотрела на меня, словно ожидая каких-либо возражений, затем что-то неразборчиво прошептала себе под нос и вышла. Спустя пару секунд до меня донесся звон колокольчи-

ка, который на этот раз прозвучал по-иному, доказывая, что дверь надежно заперта.

Оставшись в одиночестве, я рухнула в то кресло, из которого совсем недавно встала Дора. Щедро плеснула себе вина и задумчиво подняла бокал к глазам, невольно залюбовавшись темно-багровыми переливами. Затем осторожно пригубила терпкий напиток с едва уловимыми нотками кориандра и полевых трав.

Комната была залита ярким магическим светом, но я все равно боязливо озиралась по сторонам. Холодные мурашки бегали по коже от мысли, что совсем рядом лежит мертвец. Нет, интересно все-таки: кто же его убил? И почему это сделали именно в моем доме? Неужели не могли дождаться, пока он выйдет на улицу?

От осознания, что смертельная опасность прошла так близко от меня, я вздрогнула. Подумать только, ведь убийца наверняка подждал свою жертву около моего кабинета! А если бы я вздумала проводить мужчину до дверей, как нередко делала? А если бы решила взять новую колоду и перед сеансом вышла бы в соседнюю комнату, где у меня хранился достаточный запас карт и прочих мелочей, которые могут понадобиться при гадании? Жуть какая! Ведь тогда бы меня тоже могли убить.

Я так сильно вздрогнула от нахлынувшего ужаса, что чуть не расплескала вино. Сделала большой глоток, пытаюсь хоть немного успокоиться. Ладно, Трикс, возьми себя в руки. Теперь надо придумать, что говорить следователям, дабы они сразу и безоговорочно поверили в мою невиновность.

При мысли, что меня будут допрашивать, я вскочила на ноги. Поставила бокал на стол и заметалась по гостиной, сжимая кулаки от бессильного волнения. Я никогда не задавалась вопросом, как работают государственные маги. В голове крутились лишь несвязные обрывки давно прочитанных детективов. Вроде бы при ведении расследования магам разрешено прибегать к весьма жестоким методам. О небо, а вдруг мне не поверят и начнут пытаться выбить правду? Кто знает, какие ужасы могут твориться за

внешне благопристойным фасадом полицейского учреждения по защите и охране правопорядка!

Неизвестно, какие еще ужасы я успела бы нарисовать у себя в голове, но тут раздался резкий требовательный стук. Входные чары противно засвистели, показывая, что кто-то собирается войти в дом.

— Откройте! — услышала я мужской голос, показавшийся мне смутно знакомым. — Найна Беатрикс, полиция!

* * *

Я сидела все в той же гостиной и нервно грызла ногти. Противная привычка, с которой, как я надеялась, мне удалось распрощаться еще в детстве. Ан нет, при первом же по-настоящему страшном случае она вновь дала о себе знать.

Рядом со мной расположилась в таком же кресле Дора. А выход из комнаты контролировал огромный верзила в мятых штанах и сером невзрачном свитере. Мужчина стоял, привалившись плечом к косяку, и не сводил с нас пристального взгляда.

На втором этаже тем временем было шумно. То и дело над нашими головами раздавались громкие шаги, что-то волочили, а один раз так чем-то грохнули, что я подскочила на месте, испугавшись, что на нас может обрушиться потолок.

Верзила, однако, реагировал на все эти звуки весьма флегматично. Он задумчиво обкусывал заусенцы с большого пальца, изучая меня с таким холодным презрением, что невольно оживил в моей голове все те кошмары, о которых я думала перед приходом полиции.

— Что-то долго они там, — первой решила нарушить напряженное молчание Дора.

— Осматривают место преступления, — снизошел до ответа верзила и принялся обглаживать другой палец, небрежно обронив напоследок: — Нельзя пропустить ни единой детали. А то мало ли...

Я заерзала в кресле, не зная, куда себя девать от пристального взгляда служителя закона. И чего уставился, спрашивается? Будто у меня на лбу рог вырос. Или уже представляет, как закует меня в наручники и отправит в тюрьму?

Над головой опять послышались шаги. На этот раз они продвигались по направлению к лестнице. Верзила заинтересовался этим, выглянул через порог в прихожую и удовлетворенно констатировал:

— Ага, выносят.

Я гулко сглотнула. О небо, даже думать не хочу, какого мнения теперь обо мне будут соседи! Ведь наверняка перед домом сейчас целая толпа собралась! Наш район всегда славился тишиной и спокойствием, кто бы мог подумать, что тут произойдет убийство! Да ладно бы на улице — у меня в доме!

— Сейчас и вами займутся, — с глухой угрозой проговорил верзила, продолжая следить за происходящим в холле. — Следователь уже идет.

Наверное, если бы я не сидела, то упала бы в обморок. Кровь настолько резко отхлынула у меня от головы, что перед глазами замелькали противные мелкие мушки. Ну вот, начинается! Сейчас на меня в лучшем случае начнут кричать, выбивая показания, а в худшем... Демоны, не желаю даже думать об этом!

— Спасибо, Ортанг, можешь идти, — в следующую секунду услышала я тот же голос, который не так давно приказывал мне открыть входную дверь.

Увы, тогда мне не удалось хорошенько разглядеть мужчину, который обладал приятным, чуть хрипловатым баритоном, показавшимся мне смутно знакомым. Едва я дезактивировала чары, как меня в буквальном смысле снесло толпой людей. Этот самый верзила, которого, как я теперь узнала, зовут Ортанг, сразу же оттащил меня в сторону и буквально насильно втолкнул в гостиную, позволив своим коллегам беспрепятственно хозяйничать у меня в доме. Дора, по всей видимости, показала наглым визитерам, где именно произошло убийство, после чего ее препроводили ко мне и оставили дожидаться окончания обыска.

Я с интересом повернулась в сторону распахнутой двери, с нетерпением ожидая, кто именно войдет в гостиную. Если голос следователя мне знаком, то, быть может, мне повезло и я встречу одного из многочисленных знакомых матери? Она настолько общительная женщина, что водит дружбу, пожалуй, с целым городом. Неужели у нее нет приятеля в полиции? Я не люблю просить матушку об одолжениях, но в данном случае отошла бы от своих принципов.

А еще через миг я удивленно охнула, увидев, кого именно Ортанг уважительно назвал следователем. Да, этот человек мне был знаком. Даже очень хорошо знаком. Беда была лишь в том, что мы расстались не самым лучшим образом.

Потому как на пороге стоял Седрик собственной персоной.

Он мазнул по мне ничего не выражающим взглядом, немного задержался на Доре и опять повернулся к Ортангу, который наконец-то перестал терзать свои многострадальные искусанные пальцы и отлепился от дверного косяка.

— Можешь быть свободен, — повторил Седрик и дружески хлопнул по плечу верзилу, который был выше его на целую голову. — Дальше я сам разберусь.

Ортанг с нескрываемым сомнением хмыкнул, как-то нехорошо глянул на меня, словно ожидая, что я могу в любой момент с криками и кулаками наброситься на них, пытаясь сбежать, но не стал спорить. Развернулся на выход и небрежно обронил через плечо:

— Ты это... Будь аккуратнее. Если что — я недалеко.

Седрик наклонил голову, пряча язвительную улыбку в тени. Видимо, его весьма позабавила неловкая попытка товарища защитить его от предполагаемой опасности. Но когда он посмотрел на меня, я невольно вздрогнула. От недавней усмешки не осталось и следа. На миг мне показалось, будто передо мной стоит не старый хорошо знакомый поклонник, а совершенно неизвестный человек.

— Добрый вечер, найна Беатрикс, — проговорил он, ни жестом, ни интонацией не выдавая, что мы знакомы. — Извините, не имел возможности поздороваться с вами раньше. Но, думаю, вы не в обиде на меня, с учетом сложившейся ситуации.

— Да, конечно, — отозвалась я, то нервно сжимая, то разжимая кулаки. Помолчала немного, но все же осторожно добавила: — Я все понимаю, господин Седрик.

— Так вы знакомы? — простодушно охнула Дора, моментально повеселев. — Так это же замечательно! Триша, а ты не хотела идти в полицию!

Я со свистом втянула в себя воздух, как никогда ранее мечтая ударить слишком болтливую служанку чем-нибудь тяжелым. Хотя нет, лучше не надо. Кое-кого чуть ранее в моем доме уже огрели по голове с фатальным результатом.

В серо-зеленых глазах Седрика мелькнули искорки затаенной насмешки. Он явно заметил, как сильно я нервничаю от сложившейся ситуации. Это, видимо, доставляло ему нескрываемое удовольствие. И я вполне понимала его злорадство. Судьба милостиво даровала ему самый лучший способ поквитаться с девицей, которая некогда так жестоко обошлась с ним. Говорят, сердечные раны заживают очень долго. Интересно, воспользуется ли он удобным случаем, чтобы отомстить мне за давнюю отставку?

— Найна Беатрикс Ильен, — протянул Седрик, с явным удовольствием проговорив каждый слог моего полного имени. Знает ведь, как сильно меня это раздражает! Я предпочитала подобное обращение лишь тогда, когда иначе нельзя было обойтись. В обычной жизни меня все звали просто Трикс. А Седрик улыбнулся, заметив, как я недовольно передернула плечами, и повторил: — Найна Беатрикс, как я понял, вы боялись обращаться в полицию. Почему?

— По многим причинам, — кратко ответила я. Тяжело вздохнула и пояснила, заметив, как Седрик выжидающе вздернул бровь: — Во-первых, я беспокоилась насчет своей деловой репутации. Мои постоянные клиенты могут испугаться, узнав, что в салоне произошло убийство. — И я замолчала, кусая губы от нахлынувших тревожных мыслей по поводу своего ближайшего будущего.

— А во-вторых? — мягко поторопил меня Седрик, заметив, что я не желаю продолжать. — Найна Беатрикс, вы назвали всего одну причину. Как я понимаю, на самом деле их было больше, не так ли?

Я раздраженно тряхнула длинными распущенными во-

лосами, которые не успела убрать в привычную косу после окончания сеанса. Узнаю вьедливость своего давнего поклонника. Помнится, от его внимания ни одна мелочь не могла ускользнуть. Он всегда замечал малейшую перемену в моем настроении.

— А во-вторых... — Я замялась, чувствуя, как волнение сдавливает горло. Тяжело признаться, что опасаясь, будто тебя первой и обвинят в преступлении. Обязательно ведь последуют вопросы, с чего вдруг я заподозрила подобный вариант развития событий.

Седрик не торопил меня с ответом. Лишь скрестил на груди руки, холодно на меня глядя. И неожиданно я рассердилась. Ишь ты, господин следователь! А ведь я помню, как ты пытался меня вернуть, как неприкаянно ходил за мной хвостом и успокоился лишь тогда, когда застал в объятиях другого парня и услышал от меня несколько хлестких фраз. Или надеешься, что, получив толику власти, ты теперь сможешь отомстить мне за давнишнее свое унижение?

— Я испугалась, что тень подозрения в этом жутком злодеянии упадет и на мою голову, — сухо сказала я, с вызовом вздернув подбородок и уставившись прямо в непроницаемые глаза давнего знакомого.

— И что же заставило вас так думать? — мурлыкнул тот. Сделал пару шагов мне навстречу и остановился около стола. Провел пальцем по горлышку початой бутылки вина, неотрывно на меня глядя.

— Обстоятельства убийства. — Я пожала плечами, будто недоумевая, что приходится объяснять столь очевидные вещи. — Оно произошло в моем доме, когда в нем не было посторонних. Ну кроме убийцы и несчастной жертвы, понятное дело. Увы, но никто не в состоянии подтвердить мою невиновность. Ясно, что я первой попадаю под подозрение.

— А это вы убили нейна Флавия? — вкрадчиво поинтересовался Седрик, делая еще один шаг. Теперь он стоял почти вплотную к моему креслу, и мне приходилось задирать голову, чтобы продолжать глядеть ему в лицо.

— Флавий? — Я нахмурилась, гадая, почему это имя мне

знакомо. — Значит, вот как его звали. Нет, господин следователь, я его не убивала. Когда он вышел из моего кабинета, то был жив и здоров.

— Беда в том, что он не успел сделать и нескольких шагов, как ему раскроили череп. — Седрик широко улыбнулся, заметив, как я невольно поежилась от его слов. — Найна Беатрикс, предположим, вы в самом деле невиновны в столь чудовищном злодеянии. Но почему вы не вышли из кабинета и не помогли несчастному?

— Потому что я ничего не слышала! — гневно выпалила я, сжав подлокотники кресла. — Откуда мне было знать, что этого Флавия за порогом поджидает убийца?! При всем желании я не могла услышать шума борьбы или падения тела, поскольку на мой кабинет установлено особое заклинание, не позволяющее посторонним звукам проникать в комнату и отвлекать меня. Ну кроме звука заклинания, установленного на входную дверь, чтобы я знала о приходе очередного клиента. Помню, что звякнул входной колокольчик, и я решила, что нейн Флавий ушел. А на самом деле, видимо, в этот момент дом покинул тот, кто его убил.

— Ну вот, а говорили, что ничего не слышали, — протянул Седрик, и в глубине его серых глаз мелькнул интерес. — Все-таки колокольчик прозвонил. Быть может, он звонил и раньше, когда вы проводили сеанс гадания?

Я понимала, куда клонит Седрик. Он хотел понять, когда именно убийца попал в дом. Но, к моему величайшему сожалению, в этом я ему помочь не могла.

— Сеансы гадания всегда требуют от меня крайней сосредоточенности. — Я огорченно вздохнула. — И потом, я была уверена, что заблокировала двери после того, как впустила Флавия. У Доры есть ключ, поэтому она могла войти сама, а я очень не люблю, когда моей работе мешают.

— Предположим. — Седрик неопределенно хмыкнул, и я так и не поняла, поверил ли он моим объяснениям или нет. После чего отступил на шаг и присел в кресло, стоящее напротив моего. Я с нескрываемым облегчением вздохнула. Все-таки вести разговор в подобных условиях намного приятнее. Хоть шея не затекает на него глядеть. А следовательно тем временем продолжил: — Найна Беатрикс, давайте

начнем по порядку. Итак, где именно и когда вы познакомились с господином Флавием?

— Он сам пришел ко мне, — честно ответила я. — Сегодня, во второй половине дня. Попросил провести для него сеанс гадания. Обычно я работаю по предварительной записи, но на сегодня клиентов у меня не было, поэтому я не имела ничего против.

— Во время сеанса гадания его интересовало что-нибудь определенное?

Я мысленно вернулась на несколько часов назад. Вспомнила, как меня испугал горящий непонятной яростью взор Флавия, когда я открыла ему дверь. И его презрительное предложение самостоятельно догадаться, зачем он явился в мой дом.

— Я бы не сказала, — осторожно ответила я. — Видите ли, господин Седрик... Мне показалось, будто он крайне скептически относится к предсказаниям. Поэтому предпочел молчать, предоставив говорить мне.

— И что же вы ему рассказали? — невозмутимо поинтересовался Седрик, чуть склонив голову набок.

Я невольно залюбовалась его безупречно очерченными губами. Прекрасно помню, какими мягкими они могут быть. Затем кашлянула и воровато отвела глаза, испугавшись, что собеседник может угадать мои недостойные мысли.

— Три раза я раскладывала для него карты, — сухо произнесла я, уставившись в пол, чтобы не терзать себя ненужными сожалениями об упущенном прошлом. — И три раза ему выпадала смерть.

— Вот как... — В голосе Седрика послышалась откровенная насмешка. — Что же, могу только восхититься вашим талантом гадалки. Редко когда предсказание исполняется так быстро и точно.

Я метнула на него гневный взгляд. Издевается, наглец! А между прочим, сам некогда успокаивал меня, убеждая, что из меня выйдет неплохая гадалка, раз уж некромантией мне не суждено заниматься.

— Господин Флавий очень хорошо заплатил мне, — ледяным тоном заметила я. — В три раза больше моего обыч-

ного гонорара. Видимо, он счел мое предупреждение более чем весомым.

— И не ошибся, учитывая, как повернулись обстоятельства. — Седрик теперь самым наглым образом лыбился во весь рот, наверняка понимая, как сильно раздражает меня своим ехидством и показным неверием, но не желая останавливаться. — Найна Беатрикс, что еще вы рассказали несчастному в последние минуты его жизни?

Я вспыхнула от явственного сарказма, продолжавшего звучать в голосе следователя, но решила взять себя в руки. Не знаю, чего именно добивается Седрик, пытаюсь вывести меня из себя, но подобного удовольствия я ему точно не доставлю.

Я сложила на коленях руки, выпрямилась и сухо изложила все то, что не так давно поведала бедняге Флавию.

Седрик слушал меня внимательно, не перебивая. В середине рассказа я с немалым удовлетворением заметила, как улыбка окончательно сползла с его губ и он вытащил из кармана темного сюртука блокнот, в котором быстро застрочил угольной палочкой.

— Это все? — спросил он, когда я остановилась и облизала пересохшие от долгой тирады губы. — Ничего странного во время сеанса гадания не произошло?

Я заколебалась, вспомнив о призраке. Стоит или нет рассказывать Седрику про неуспокоенную душу, которая настойчиво стучалась ко мне из зазеркалья, намереваясь о чем-то поведать? Вообще-то как некромант он обязан уметь разговорить привидение. Но с другой стороны, он всегда более чем скептически относился к моему дару медиума. Говорил, что порой я сама убеждаю себя в том, что якобы видела что-то странное, в то время как на самом деле в реальности ничего не происходило. Не поднимет ли он меня на смех в очередной раз?

— Найна Беатрикс? — выжидающе протянул Седрик, не отводя от меня пристального взгляда и наверняка догадавшись, что у меня в рукаве остался еще один козырь. — Надеюсь, вы понимаете, что угодили в очень и очень непростую ситуацию. В ваших же интересах будет сотрудничать со следствием.

— Я видела призрака, — глубоко вздохнув, призналась я. — Но, если честно, я так и не поняла, что он собирался мне сказать.

Седрик прикусил кончик угольной палочки, глядя на меня и, видимо, думая, что я еще что-нибудь добавлю. Но мне больше нечего было ему сказать.

— Хорошо, — пробормотал он, делая очередную пометку в своем блокноте. — Я учту это обстоятельство. Это все, что вы собирались мне сказать по доброй воле?

Я напряженно выпрямилась. Что означает его последняя фраза? Неужели именно сейчас мне и предстоит пройти через все прелести допроса с пристрастием?

— Я не понимаю, что вы имеете в виду, — испуганно проблеяла я, заметив, что Седрик ожидает моего ответа. — Все, что я рассказала, — чистая правда. Я никогда прежде не видела господина Флавия. Более того, узнала его имя только от вас. И понятия не имею, кто его убил.

Седрика, по всей видимости, весьма позабавил мой страх. Но он ничего не сказал, лишь перевел жуткий немигающий взгляд на Дору, ожидая, что она может добавить к рассказу своей госпожи.

— Что вы на меня так смотрите? — моментально встревожилась она. — Я этого хлыща вообще не видела! Как с утра ушла на рынок — так и до вечера. Ну знаете, встретила знакомых, разговорилась, а там глянь — а уже смеркается.

— Насколько я понимаю, именно вы обнаружили труп, не так ли? — поинтересовался Седрик, продолжая терзать несчастную служанку своим взглядом.

— Дык... это... — совершенно растерялась она, уловив в его тоне обвиняющие нотки. — Я пришла, по лестнице поднялась к Трише, а там он лежит. Ну завизжала, конечно, куда же без этого...

— К Трише? — перебил ее Седрик. Бросил на меня озадаченный взгляд и опять обратился к перепуганной Доре: — Насколько я понимаю, вы говорите про найну Бетатрикс, не так ли?

— Так, — подтвердила Дора.

Седрик продолжал глядеть на нее, молчаливо требуя объяснений такому панибратскому обращению и к слу-

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. УБИЙСТВО В СТАРОМ ДОМЕ	5
Часть вторая. НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ	189
Часть третья. МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ И БОЛЬШИЕ БЕДЫ . .	248